

“Му Яже?”

Мужчина поднял глаза и увидел Юнь Шиши, несущего тяжелый груз грязного белья. Она увидела листы с дизайном игрушек в его руках и строго предупредила: “Не трогай ничего, что ты там видишь, иначе ты рассердишься!”

Эта учебная комната была Твоим маленьким мирком. Иногда она входила, чтобы вытереть пыль и проветрить комнату, но ни разу не прикасалась ни к чему другому внутри.

Он положил листы с эскизами и вышел из комнаты. Краем глаза, словно открыв для себя Новый Мир, он заметил спальню и направился напрямик к ней.

Ее лоб покрылся холодным потом, когда она стояла в стороне.

Это было похоже на дворянина, которого обеспечили для поездок по трущобам.

Однако она не стала больше об этом думать и просто продолжила нести одежду в ванную. Она решила потратить это время на то, чтобы все вымыть.

Тем временем мужчина продолжил "экскурсию" по спальне.

Войдя в комнату, он увидел двухспальную кровать, застеленную светло-голубым одеялом и простыней, которые излучали игривость и тепло.

Вы любили синий цвет и предпочитали простые вещи, поэтому простыни имели минималистский дизайн.

На прикроватной тумбочке было разложено множество книг. Он небрежно выбрал несколько; там были романы, басни, комиксы и даже сказки. Он чувствовал, что благодаря этой коллекции книг он наконец-то нашел следы невинности, принадлежащие ребенку.

Он медленно сел на кровать. В его сознании возникли образы Юнь Тянью, облокотившегося на спинку кровати и лениво листающего комиксы.

Школа рекомендовала этот список книг родителям. Юнь Шиши специально купил несколько серий в книжном магазине в соответствии со списком книг и положил их на подставку для кровати. Вечером, перед тем как лечь спать, она укачивала мальчика на руках и нежно читала ему истории из книг.

Обычно маленький мальчик испытывал отвращение к этим комиксам и книгам, которые были для него как детская игра; он находил их немного скучными и скучными, но, поскольку он любил рассказы своей мамы, он терпел их слушать.

Ее голос был действительно нежным – его шелковистая гладкость была похожа на голос дамы из Цзяннани, говорящей на диалекте Сучжоу. Для него засыпать под ее прекрасный голос было самым счастливым событием в мире.

Этот небольшой жилой квартал излучал жизнерадостную атмосферу и спокойное тепло.

Кровать в маленькой комнате была недостаточно большой, чтобы вместить тело Му Яже, и он не мог удобно расположить свои конечности, независимо от того, какое положение он принимал, но когда он уловил запах масла, принадлежащий ребенку, и освежающий запах, присущий только Юнь Шиши, он каким-то образом почувствовал умиротворение внутри.

Сочетание ароматов было безмятежным и утонченным. Это не было ни экстравагантным, ни интенсивным, а, напротив, было приятно для души и исцеляло до костей.

Мгновение спокойствия заключило его в свои теплые объятия.

Когда она снова вошла в спальню и увидела мужчину, глубоко спящего в постели, она рефлексивно ухмыльнулась. Она отчетливо помнила, как один мужчина говорил ей ранее, что он полон жизненных сил.

Она осторожно подошла к краю кровати и наклонилась, чтобы внимательно рассмотреть лицо спящего мужчины.

У спящего мужчины были слегка прикрыты глаза. В тусклом свете под его резкими чертами лица образовались слабые тени.

Его длинные и тонкие глаза и густые, черные как смоль ресницы были прекрасны и привлекательны.

Она удивленно приподняла бровь. Она вспомнила, что, когда Ты родился, у него уже были густые, чернильного цвета волосы, и как только он засыпал, мягкие и густые ресницы обрамляли его глаза – они были намного гуще, чем у нее. Оказалось, что он унаследовал их от этого человека.

Переносица его орлиного носа была высокой. Он казался статуей, воплощенной в высочайшем и тщательном мастерстве.

Особенно это касалось этих тонких и приятных для поцелуев губ; они были такой формы, которая в настоящее время очень востребована для поцелуя. Они были худыми, но высокомерными. Когда он улыбнулся, изгиб в уголках его губ был холодным, но очаровательным.